

Марина
СЕРОВА

Одна на миллион

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Одна на миллион

«Научная книга»

2007

Серова М. С.

Одна на миллион / М. С. Серова — «Научная книга»,
2007 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

Не думала не гадала частный детектив Татьяна Иванова, что создаст себе проблему на ровном месте. А всего-то отказала вновь испеченному корреспонденту криминальной хроники Маше Барановой предоставить материалы для статьи. Если настырная выпускница журфака хочет писать о криминале – пусть пишет! У Татьяны и без того времени ни на что не хватает. Некогда?! Однако придется! Баранова исчезла. Или ее похитили бандиты, которых девица утомила своей активностью? В любом случае разбираться придется Ивановой, так как богатенькие предки Машеньки во всем обвиняют сыщицу...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Глава 1

После того как клиент расплатился со мной за расследование двойного убийства, я решила потратить значительную сумму на себя, любимую. Короче, я была уже на пороге SPA-салона, когда в моей сумке отчаянно завибрировал мобильник. Через минуту-другую я бы его отключила, а тогда чисто машинально достала телефон из сумки и ответила:

– Аллю!

– Татьяна Александровна? – поинтересовался властный женский голос.

– Да, это я.

– Замечательно! Я хочу знать, – заявила неизвестная, – где моя дочь?

– Простите, но вы не представились, – сказала я, изо всех сил стараясь быть вежливой.

– Баранова Кира Леонидовна, – сообщила женщина. Вероятно, она не сомневалась, что я с ней знакома.

Увы, это имя мне было неизвестно, равно как и имя ее дочери, поэтому внести ясность в местонахождение последней я никак не могла. Ошибочка вышла.

– Вы, наверное, не тот номер набрали, – предположила я.

– Что значит – не тот номер? – пуще прежнего разъярилась тетенька. – Я разговариваю с частным детективом Татьяной Ивановой, так ведь?

– Да, так, – скромно ответила я и взглянула на часы – назначенное мне время для сеанса талассотерапии уже подходило.

– Ну раз так, то вы должны немедленно подъехать ко мне в офис. И не вздумайте отказываться! Иначе я заявлю в милицию о том, что вы втянули мою дочь в сомнительное и опасное предприятие. Жду вас. – Баранова назвала адрес и отключилась, не дав мне ничего сказать в ответ.

Я положила мобильник в карман, открыла дверь в SPA-салон и тут же закрыла ее. До меня вдруг дошло, что дочка Барановой мне действительно знакома и она могла, по причине собственной дурости, попасть в какую-нибудь криминальную историю. Развернувшись на сто восемьдесят градусов, я спешным шагом пошла к своей «девятке». Открыв дверцу машины, я с грустью оглянулась на салон, а потом села за руль и поехала на встречу с Кирой Леонидовной. Нет, эта дамочка меня не напугала своими угрозами, но внести ясность в ситуацию было просто необходимо, причем чем скорее, тем лучше. Какая уж здесь талассотерапия!

Примерно неделю назад мне позвонила девушка и жалобным голосом стала умолять о встрече. Я тогда была уже занята одним расследованием и попросила ее подождать несколько дней. Она расплакалась и между всхлипываниями доверительно сообщила мне о том, что ее судьба висит на волоске и что только я могу ей помочь. Жалость – одно из самых скверных качеств частного детектива. Моя практика уже не раз это доказывала, но я, к своему стыду, так расчувствовалась, что выкроила в своем плотном графике время для встречи с той незнакомкой.

Мы встретились с ней через полчаса в скверике, недалеко от моего дома. На вид девушке было лет двадцать, не больше. Светло-рыженькая, с маленькими зелеными глазками на веснушчатом лице, она сразу показалась мне какой-то незащищенной и патологически наивной.

– Тебя как зовут? – мягко спросила я, подсаживаясь к ней на скамейку.

– Маша, – ответила она, теребя руками яркую пляжную сумку.

Точно такую я видела в дорогом бутике и даже хотела ее купить, но почему-то не решилась. Сарафан и сабо тоже были приобретены явно не на рынке.

– Слушаю тебя внимательно, Маша, – сказала я, отметив про себя, что эта девушка пусть и не слишком красива от природы, зато не лишена вкуса. И не по возрасту состоятельная. Это меня устраивало, я решила ее выслушать. – Что у тебя случилось?

– Я в этом году закончила журфак университета, – сказала девушка, шмыгнув носом, – но у меня возникли проблемы с трудоустройством. Дело в том, что я хочу найти работу самостоятельно, без помощи родителей, для меня это очень-очень важно. Я бы даже сказала, принципиально.

– Маша, ты разговариваешь с частным детективом, а не с агентом кадровой службы. Ты ничего не перепутала? – на всякий случай поинтересовалась я.

– Нет, Татьяна Александровна, я ничего не перепутала. Вы сейчас все поймете. Я практически нашла работу, и именно ту, о которой мечтала, но проблема в испытательном сроке, – девушка снова вздохнула.

– Тебе предложили интим? – прямо спросила я, чем ввела Марию в краску.

– Нет, что вы! – отмахнулась она. – Испытательный срок, можно сказать, по специальности, но мне его ни за что не пройти.

Девушка не стала сразу же вдаваться в подробности, замолчала и посмотрела на меня так жалобно, будто я была представителем последней инстанции, способной ей помочь. Откровенно говоря, я с ходу не могла понять, какая именно помощь от меня требуется. Признаюсь, моя голова была занята текущим расследованием, которым я занималась уже несколько дней. Возможно, поэтому быстро въехать в новую ситуацию не удалось.

– Маша, а зачем тебе эта работа, если испытательный срок тебя заранее пугает? И вообще при чем здесь я? Может, поискать что-нибудь другое? – спросила я, закуривая.

– Сейчас я вам все объясню. Через два месяца уходит в декрет журналистка, которая освещает в одной газете вопросы культуры и искусства. Это именно тот сектор, о котором я и мечтала. Понимаете – интервью со звездами шоу-бизнеса, присутствие на богемных тусовках, – Маша даже оживилась.

– Понимаю, – ответила я, хотя ни черта не понимала.

– Но все это будет потом, а пока мне надо показать себя на криминальной хронике. – Машуля уставилась на меня жалобным взглядом и пролепетала: – Я не смогу об этом писать. Криминал – это не мое. Тут недостаточно владеть словом, надо иметь детективные навыки. Понимаете?

– Понимаю, – снова сказала я, слегка усмехнувшись. – Выходит, не судьба тебе, Маша, работать именно в этой газете. Поищи что-нибудь другое. Здесь за углом есть редакция газеты «Сад & огород», там точно о преступлениях писать не придется, разве только о каких-нибудь злостных жуках-вредителях...

– Нет, вы не понимаете, я хочу писать об искусстве, а не о жуках-вредителях! Как вы вообще могли мне такое предложить?! – возмутилась девушка. – Татьяна Александровна, помогите! Вы же самый известный в городе частный детектив!

Лесть на меня подействовала, и я спросила вполне доброжелательно:

– То есть ты хочешь взять у меня интервью?

– Нет. Я хочу, чтобы вы помогли мне с журналистским расследованием. Главный редактор дал мне на выбор несколько тем, но я понятия не имею, как к ним подступиться. – Маша опустила глазки. – Откровенно говоря, я боюсь этим заниматься. Гена, журналист, который писал о криминале, лежит сейчас в больнице с черепно-мозговой травмой, что называется, дорасследовался... Я не хочу повторить его печальную участь. Потом, мне это неинтересно, я и чтением детективов-то никогда не увлекалась.

– Сочувствую, но при чем здесь я?

– Татьяна Александровна, есть один выход... Расследованиями будете заниматься вы, а я все это опишу с ваших слов. Как вам такой тандем?

Меня мало что может удивить до глубины души, но Машино предложение меня удивило, причем сильно. Откуда только в этой рыжеволосой головке взялась такая смелая и даже наглая идея! Выходит, мое первое мнение об этой особе было совершенно ошибочным...

– Нет, Мария, есть еще один выход, – возразила я.

– Какой? – Начинаящая журналистка устремила на меня взгляд, полный надежды, который, впрочем, не затронул моей души.

– Поискать другое место работы или другого детектива.

– Так, значит, вы мне отказываете? – удивилась Маша. – Ах, я забыла сказать! Я вам заплачу, хорошо заплачу. Деньги для меня совсем не проблема. У меня очень состоятельные родители, но я пока не буду называть вам их имен...

– Я и не просила об этом, – хмыкнула я. – Слушай, а может, тебе и не работать вовсе?

– Нет, мне нужна именно эта работа, и я должна получить ее любыми путями. Надо всего-то продержаться два месяца, Гена за это время поправится, а Лена уйдет в декретный отпуск. Татьяна Александровна, ну всего-то два-три дела раскрыть, разве для вас это сложно? Потом интервью развернутое мне дадите для субботнего номера, с фотографией, ну разную мелочовку я, так и быть, на себя беру... А потом все будет как надо – за криминал вновь возьмется Геннадий, а я буду брать интервью у столичных звезд, которые обязательно приедут к нам на гастроли. – Начинаящая журналистка обратила к небу мечтательный взор, но вдруг резко повернулась ко мне, схватила за руку и буквально потребовала: – Помогите мне с журналистскими расследованиями! Для вас это ведь пара пустяков!

– Нет, – твердо сказала я. – Расследование – это не пара пустяков, а серьезная работа. Ты просишь меня о невозможном.

– Почему? – искренне удивилась Маша. – У вас мало опыта?

Девочка явно хотела меня обидеть, но я не поддалась на эту провокацию.

– Ты, дорогая моя, хочешь воспользоваться результатами моего труда, выдав их за свои. Так ведь? Но известно ли тебе, что обман дает лишь временные преимущества? – умничала я.

– Это когда как, – возразила мне рыжая нахалка. – Впрочем, я согласна и на временные преимущества. Мне такой вариант тоже подходит.

Я поняла, что учить ее уму-разуму уже бесполезно, поэтому сказала просто:

– То, что ты мне предлагаешь, противоречит моим принципам, и я не стану этого делать.

У меня на самом деле было особое отношение к журналистам – резко отрицательное. Как сказал один классик, журналистика – это организованное злословие. И я была с ним согласна. Не скрою, многие газетчики пытались завести со мной если не дружбу, то близкое знакомство. Я была для них настоящим кладом криминальных историй. Но опыт уже не раз показывал, что надо держаться от этих писак подальше – наврут с три короба, при этом мою роль занижат, свою, естественно, завьсят. Я даже не давала интервью мэтрам журналистики! И вдруг эта сопливая девчонка возомнила, что может легко манипулировать мной! Нет, нам с ней было категорически не по пути.

– Татьяна Александровна, вы не можете мне отказать, – в ее глазах появилось выражение детской обиды. – Не можете...

– Это почему же? – усмехнулась я.

– Мне сказали, что вы любите деньги, а я могу заплатить много...

Если бы эти слова произнес тот, кто сам заработал эти деньги, я бы не обиделась. Но из уст этой рыжей девчонки они звучали как оскорбление. «Спокойно, Таня, не опускайся до банальной склоки».

– Не проще ли дать редактору взятку за место? – небрежно бросила я Маше, вставая со скамейки и давая понять, что на этом наш разговор окончен.

– Нет, для меня это не вариант! – Мария тоже вскочила и побежала за мной, жужжа мне на ухо: – Ну почему вы мне отказываете? Какая разница, кто вам будет платить? Ну чего вы ломаетесь? Скажите сами, сколько хотите получить от меня!

Я ускорила шаг, но рыжая нахалка от меня не отставала. Мне так и хотелось толкнуть ее на клумбу с розами, чтобы она наконец отстала от меня, однако мое воспитание не позволяло распускать руки. Остановившись, я посмотрела Маше прямо в глаза и сказала:

– Нисколько! Дорогуша, ты обратилась не по адресу. Попробуй поработать сама, – проговорила я, едва сдерживая себя, а пружина моего терпения грозила вот-вот лопнуть от натуги. – Вдруг тебе это понравится?

– Сама? – растерянно пробормотала Мария, так, будто прежде такой вариант ею совсем не рассматривался.

– Да, именно так, попробуй заняться журналистским расследованием сама, – повторила я и ускорила шаг, подумав, что потратила на эту бестолковую встречу слишком много времени.

Маша осталась на месте, я было обрадовалась, что она осознала нелепость своего предложения и теперь готова проверить свои силы в нелегкой работе репортера криминальной хроники. Но я ошиблась.

– Да, я займусь этим сама! – крикнула Маша мне вслед. – И если со мной что-нибудь случится, то виновата в этом будешь ты! Мои родители тебя из-под земли достанут. Вот так!

«Интересно, а почему будет виноват не главный редактор?» – подумала я, но ничего не ответила, а молча пошла своей дорогой. Теперь Маша уже не казалась мне наивной тихоней. Внешность бывает обманчива, жизнь снова доказала этот тезис. Баранова оказалась расчетливой, коварной карьеристкой, а вовсе не жертвой обстоятельств. Впрочем, думы о ней были недолгими, минут через пять утраченная душевная гармония ко мне вернулась, и мысли устремились к текущему расследованию. Возможно, я никогда бы о той девушке больше и не вспомнила, если бы не странный звонок Барановой.

Остановившись перед пятиэтажным зданием бизнес-центра, я помянула Баранову недобрым словом. Она назвала мне адрес, а о номере офиса даже не заикнулась. Пропускной режим был там очень строг. Глядя на мужчину вполне презентабельного вида, которому было отказано в разовом пропуске по той причине, что водительские права не удостоверяют должным образом его личность, я приуныла и подумала о том, что дороги у нас зачастую упираются в пороги, которые приходится обивать.

Суровая физиономия охранника не располагала к душевному разговору, поэтому я достала мобильник, чтобы позвонить Барановой и сообщить ей о своем прибытии.

– Девушка, не надо пользоваться здесь сотовой связью, – предупредил меня мужлан в камуфляже и демонстративно положил руку на кобуру, пристегнутую к ремню.

– Это почему же, интересно?

– Связь плохая – аппаратуры много, сигналы гасятся, – пояснил охранник.

Я посмотрела на дисплей – связи действительно не было.

– Пойду с улицы позвоню...

– Вон там, на стене, висит аппарат внутренней связи и список абонентов, позвоните тому, к кому вы пришли, и он закажет вам пропуск.

Я нехотя подошла к внутреннему телефону и стала изучать список. Увы, в нем были только организации и должности, без указания фамилий.

– Ну что, нашли? – осведомился охранник.

– Нет.

– А кто вам нужен?

– Баранова Кира Леонидовна.

– Так бы сразу и сказали, – почему-то оживился секьюрити. – Ваша фамилия?

– Иванова.

– На вас уже заказан пропуск. Ваш документ, пожалуйста.

Из-за обострившейся вдруг вредности характера я достала водительское удостоверение и показала его охраннику. Как ни странно, этот документ его удовлетворил, я получила не только разовый пропуск, но и подробную инструкцию о том, как найти приемную директора фирмы. Что-то мне подсказывало, что Кира Леонидовна не секретарша, а именно директор.

«Да, Таня, ты попала! Похоже, Машка выполнила свою угрозу – ввязалась-таки в расследование какой-нибудь уголовщины. Последствия этого могли быть самыми плачевными. А ты, Татьяна Александровна, теперь расхлебывай эту кашу! Мамаша этой горе-журналисточки наверняка женщина с авторитарными замашками, она тебе спуску не даст...»

Глава 2

Та девушка, которая умоляла меня заняться вместо нее журналистскими расследованиями, внешне совсем не была похожа на хозяйку кабинета. Кира Леонидовна оказалась крупной крашеной брюнеткой, весьма и весьма эффектной. Эдакая леди-вамп со стажем, способная убить одним взглядом. Я поздоровалась, уверенной походкой прошла к столу и села прямо напротив Барановой, давая ей понять, что я тоже непростая штучка.

Если у меня и возникли сомнения насчет того, что та самоуверенная выпускница журфака, с которой я встречалась неделю назад в скверике около моего дома, приходится ей дочерью, то они быстро рассеялись. Я увидела на столе фотографию в металлической рамке, на которой была запечатлена дружная семейка – Кира Леонидовна, та самая рыжеволосая девушка и блондинистый мужчина, вероятно, ее отец. Кстати, физиономия последнего частенько мелькала в информационных программах местного телевидения, но я, увы, не помнила его регалий. Маша не блефовала, когда говорила, что ее родители не простые смертные, а потому разборки с ними будут не самым приятным для меня занятием.

– Итак, где моя дочь? – сурово спросила директриса.

– Кира Леонидовна, я не понимаю, что заставило вас обратиться ко мне с этим вопросом. Дело в том, что я видела Марию всего один раз в жизни. Это было примерно неделю назад. Она предложила мне заключить одну сделку, но я отказалась. Вот, собственно, все, что я могу вам сказать, – с чувством собственного достоинства изрекла я и улыбнулась.

– Не надо мне лгать! – рявкнула Баранова. – Вы не отказались помочь моей дочери, а согласились!

– Вы заблуждаетесь, – абсолютно спокойно сказала я.

– Не смейте со мной так разговаривать! – Подбородок директрисы отчаянно задрожал. Ярость не украшала хозяйку кабинета, из леди-вамп она моментально превратилась в базарную бабу.

– И вы не смейте повышать на меня голос, – сказала я, по-прежнему сохраняя совершеннейшее спокойствие.

Однако Баранова посмела и дальше кричать на меня, усугубляя конфликт. Она обвинила меня в том, что я взяла у ее ненаглядной дочурки немалую денежную сумму в счет аванса, но палец о палец не ударила, дабы помочь начинающей журналистке, а потому Машуля была вынуждена одна-одинешенька ринуться в гущу тарасовского криминала.

Это обвинение повергло меня в шок, но ненадолго.

– Знаете, Кира Леонидовна, я могу перечислить фамилии моих клиентов, которым я оказывала детективные услуги. Думаю, они подтвердят, что моя репутация безупречна. Я никогда бы не стала брать денег, будучи уверенной, что не стану их отрабатывать.

– Назовите! – Баранова тотчас ухватилась за мое предложение. – Я прямо сейчас свяжусь с ними. Ну, давайте! Чего же вы молчите?

Я назвала несколько громких имен, и пыл Барановой сразу несколько остыл. Правда, немного подумав, Кира Леонидовна усомнилась в моей искренности и позвонила одному чиновнику областного масштаба, с которым, как оказалось, была очень хорошо знакома. Во всяком случае, она называла его на «ты» и, разумеется, просто по имени, без пресловутого отчества. Товарищ подтвердил, что обращался к моим услугам и остался ими очень доволен. Короче, он засвидетельствовал безупречность моей репутации и даже рекомендовал в случае чрезвычайных обстоятельств обращаться ко мне за помощью. Поскольку Баранова включила громкую связь, то я все это слышала и внутренне ликовала. А вот Кира Леонидовна почувствовала себя не в своей тарелке. Она, бедняжка, даже закашлялась.

– Простите, – сказала она, испив минералочки без газа.

– Ладно, проехали, – ответила я.

Я действительно перестала сердиться на хозяйку кабинета. В конце концов, она нашла в себе силы признать свою неправоту и изменить характер нашего общения. А перестав метать в мой адрес необоснованные обвинения, Баранова даже попросила меня посодействовать в поисках ее пропавшей дочурки. Правда, о каком-либо вознаграждении она даже не заикнулась. Мне пришлось внести ясность в ситуацию:

– Если вы, Кира Леонидовна, нанимаете меня для расследования, то есть смысл ознакомить вас с моими тарифами, – я сделала паузу, а затем озвучила цену вопроса.

– Да, нанимаю, – кивнула директриса, положила на стол свою сумочку, покопалась в ней, достала ключ, не поднимаясь с кресла, открыла сейф рядом со столом и небрежно швырнула на стол несколько долларовых банкнот.

Отсутствие доброжелательной улыбки на лице моей новой работодательницы меня не обидело. Теперь я уж точно могла умерить свои амбиции и на полную катушку включить свой мыслительный аппарат. Работа есть работа, а главная черта клиентов и клиенток – платежеспособность.

«Таня, а вот с ее дочуркой ты была принципиальнее! Ладно, проехали!..»

– Кира Леонидовна, расскажите мне, пожалуйста, когда и как вы узнали о том, что ваша дочь пропала, и почему связали ее исчезновение с журналистским расследованием? – спросила я, удивляясь осведомленности моей клиентки. Маша ведь хотела скрыть от родителей все, что касалось трудоустройства в редакцию газеты вообще и испытательного срока в частности.

– Мария несколько дней не отвечала на мои звонки. Дело в том, что мы живем отдельно, но я звоню ей практически каждый день, за редким исключением. Двадцатого я приехала из командировки, позвонила дочери, но не застала ее ни по одному телефону. Это меня не очень насторожило. Маша имеет скверную привычку менять мобильных операторов, как только появится новая компания или новый тариф, она сразу же покупает симку и забывает сообщать мне новый номер. Дома она тоже могла не ночевать, у нее есть парень, они собираются пожениться... Мы с мужем люди современных взглядов, поэтому и купили год назад дочери отдельную квартиру... Я не смогла застать дочь ни дома, ни связаться с ней по телефону, и это стало меня сильно волновать. Три дня назад я пришла к ней на квартиру, у меня есть запасные ключи... Конечно, я допускала, что Мария могла поехать куда-нибудь на несколько дней, например, на дачу к Кириллу или к подруге... То, что я увидела дома, опровергло мои догадки.

– Что же вы там увидели?

– Когда люди собираются в поездку на несколько дней, они не оставляют в мойке немытую посуду, в микроволновой печи – пиццу, а в стиральной машине – мокрое белье. Во всяком случае, моя девочка таких привычек не имеет. Я на все это посмотрела, и у меня возникло ощущение, что Мария вышла куда-то на пять минут, максимум на час. Я ждала ее, ждала, но так и не дождалась. Не вернулась она туда и на следующий день, и на третий... Я не могла места себе найти и начала обзванивать больницы, морги. К счастью, Маша никуда не поступала. Потом стала обзванивать всех знакомых дочери. Кирилл не мог сказать ничего вразумительного, он сам несколько дней не мог найти Марию, а вот Настя оказалась осведомленнее. Она-то мне все и рассказала.

– Что именно?

– Все: про газету, про испытательный срок, про то, что Маша обратилась к вам с деловым предложением, и про то, что вы сначала согласились ей помочь, взяли деньги, а потом... – Баранова не решилась повторить свои первоначальные обвинения, немного помолчала и продолжила: – Мы с мужем поверили Насте, потому что у дочери на столе лежала ваша визитка. Но вы, оказывается, ей отказали. Кстати, почему вас не устроило предложение моей дочери?

– Кира Леонидовна, я твердо убеждена, что каждый должен сам нести свой чемодан.

– А как же, простите меня, широкая сфера самых разнообразных услуг? Там каждый работник несет чужой чемодан и получает за это соответствующее вознаграждение.

– Частный детектив – это профессия узкой направленности. Я работаю не на потребу журналистам и читателям криминальных полос, я решаю проблемы конкретных граждан, – с чувством собственного достоинства сказала я.

По растерянному взгляду Барановой было нетрудно догадаться, что она не поняла до конца мое жизненное кредо.

– Ну хорошо, не захотели помогать моей дочери так не захотели. Наверное, она с вами неправильно разговаривала. Мария у нас девочка с характером. Знаете, мы с мужем были против того, чтобы она стала журналисткой. Это же несерьезно! Журналист – это даже не писатель, каждое его слово подвергается редактированию, но Маша не понимала этого. – Баранова горько вздохнула и продолжила объяснять мне свою жизненную позицию: – У нас было честолюбивое стремление дать Марии экономическое образование, если не за границей, то хотя бы в Москве. Думали, что она станет помогать нам в бизнесе, но Маша уперлась, подала документы на журфак, и отговаривать ее было уже бесполезно. Не скрою, я была бы даже рада, если бы этот испытательный срок вызвал у Марии стойкое отвращение к профессии журналиста. Еще не поздно получить второе образование. Но сначала надо ее найти и вернуть в семью.

Я стала задавать Кире Леонидовне вопросы, ответы на которые должны были очертить круг общения пропавшей девушки. Баранова охотно отвечала, черпая информацию в памяти своего мобильного телефона.

– Ну вот, собственно, и все, – сказала клиентка, откинувшись на спинку кресла. – У Марии была близкая подруга, Наташа, они со школы еще дружили, но она месяц назад вышла замуж и уехала с мужем в Москву. Ее новые координаты мне неизвестны, думаю, они вам и не нужны. Так что осталась только одна подружка, Настенька Можжухина, и мальчик тоже один, Кирилл Одинцовский.

Да уж, список ее друзей был не слишком длинный! Я пока не знала, хорошо это или плохо.

– В какую газету устраивалась на работу Мария?

– Не знаю, – пожалала плечами Баранова. – А разве Маша вам не сказала?

– Нет.

– Вы спросите у Насти, она, должно быть, в курсе. Еще вопросы есть?

– Кира Леонидовна, у меня есть одна просьба...

– Какая?

– Я хотела бы побывать у Маши дома, возможно, там что-то подскажет, где ее надо искать.

– Не сейчас. У меня, знаете ли, много работы, поэтому я не могу немедленно сопроводить вас на квартиру. Позвоните мне после шести, и мы обо всем договоримся. Нет, лучше я вам сама позвоню.

– А в милицию вы будете обращаться? – поинтересовалась я напоследок. Собственно, мне было ни горячо ни холодно оттого, будет ли моя клиентка озадачивать поисками своей дочурки правоохранительные органы. Это было ее личным делом. Меня параллельные расследования никогда не волновали.

Баранову мой вопрос сильно смутил. Она стала лихорадочно теревить в руках визитницу, а почувствовав, что пауза стала неприлично долгой, изрекла:

– Пока нет.

«Странно, – подумала я про себя, – как правило, родители первым делом бегут в милицию, если, конечно, преступники не требуют выкупа и молчания. В данном случае ни о каком похищении с целью выкупа речи не шло, но Мария, как минимум, четвертый день не возвращалась домой».

– Ну, нет так нет.

– Я надеюсь, что вы, Татьяна, быстро найдете мою дочь.

– Я постараюсь.

– Тогда до вечера, – махнула рукой хозяйка кабинета, давая понять, что аудиенция закончена. – Работайте!

Сделав для себя определенные выводы, я покинула кабинет Барановой. Сказать наверняка, что исчезновение ее дочери напрямую связано с журналистским расследованием, я не могла. Но пока это было основной версией.

«Таня, а может быть, Машка вовсе никуда и не пропала, а только создала такую видимость, чтобы потрепать тебе нервы? Что ж, очень даже может быть. Даже Кира Леонидовна не отрицала, что у ее дочурки прескверный характер. Инсценировка – это версия номер два».

Сев в машину, я первым делом позвонила на мобильник Насте Можжухиной, которая дала Барановой-старшей наводку на мою скромную персону.

– Аллю, – нехотя ответил гнусавый голос.

– Настя?

– Да, я. А это кто? Я что-то не узнаю.

– Частный детектив Татьяна Иванова. Я занимаюсь...

– Знаю, помогаете Машке устроиться на работу в редакцию.

– Нет, я занимаюсь поисками пропавшей Марии Барановой. Меня наняла Кира Леонидовна. Нам надо срочно с тобой встретиться.

– Ну я не знаю, – прогундосила девушка. – У меня нет времени...

– Ты на работе? Я могу подъехать к тебе в обеденный перерыв.

– Нет, я не на работе, но... – Настя не могла быстро придумать стоящую «отмазку», поэтому, немного подумав, сказала откровенно: – Но я не вижу смысла встречаться. Я уже все рассказала Машкиной матери. Что вам еще от меня надо?

– Настя, кажется, до тебя так и не дошло – твоя подружка пропала, она уже несколько дней не появляется дома, не отвечает на звонки мобильного и вообще не дает о себе знать.

– Знаю. А вы с Кирюхой разговаривали?

– Лично я – нет, но Баранова разговаривала с Кириллом. Он вообще не в курсе. Давай встретимся с тобой через полчаса...

– Нет, – заупрямилась Можжухина, давая мне все основания подозревать ее в сговоре с Машкой. – Я так быстро не соберусь. Полчаса! Мы же не в армии!

– Я могу подъехать к тебе, – пошла я напролом.

– Этого еще не хватало! У меня не убрано, к тому же предки должны скоро прийти. – Моя собеседница нашла сразу два предлога, чтобы не приглашать меня к себе домой. Они оба показались мне несерьезными. Я прониклась убеждением, что Настю надо дожать любыми путями, вынудив согласиться на встречу.

– Так, Настя, мне кажется, ты что-то скрываешь от следствия, – строгим тоном сказала я.

– Какого еще следствия! – огрызнулась Машина подружка. – Что все так переполошились-то и меня крайней сделали? Можно подумать, она первый раз пропадает...

– А вот это уже интересней... Не хочешь встретиться, ответь на мои вопросы по телефону, – предложила я и услышала около уха какой-то гудок.

– У моего мобильного сейчас батареи сядут, – радостно сообщила мне Настя. – Так что диалога не получится.

– Тогда жди в гости, адрес у меня твой есть, а твои родители нам не помешают. Наоборот, даже помогут...

Наверное, девушка поняла, что моя настойчивость не знает меры, поэтому нехотя выдала из себя:

– Ладно, давайте встретимся через полчаса.

– Ты точно придешь, не обманешь? Иначе...

– Да, точно! Зачем вы переспрашиваете? Все равно ведь не отстанете от меня! Только я все равно не знаю, где Машка.

Молодец, Таня, тебе таки удалось вырвать у нее обещание! Как говорится: не мытьем, так катаньем, но дождала!

В трубке снова что-то тренькнуло, и пока связь не оборвалась окончательно, я обозначила место встречи и то, во что буду одета.

Только положив трубку, я поняла, что радоваться рано, общение с Можжухиной наверняка не будет сердечным. Настя не скрывала, что не расположена к откровенному разговору.

Я сидела за столиком летнего кафе и нервничала. Настя опаздывала уже на двадцать минут. На звонки она не отвечала, пропавшая Маша Баранова тоже была вне зоны доступа. От скуки я обзванивала все номера, к которым она была подключена за последний год, но результат от этого был нулевой.

– Это вы Татьяна? – вдруг спросил меня гнусавый голос, заставивший моментально отвлечься от телефонных забав.

Можжухина была высокой русоволосой девушкой, симпатичной, но с унылым выражением лица.

– Да, это я. Садись, Настя. Мороженое заказать?

– Мороженое? Нет, меня от него тошнит, – проворчала она, плюхнувшись на стул. – Лучше сок, яблочный.

Я позвала официантку, заказала сок для Можжухиной и кофе для себя. Надо сказать, это была уже третья чашка эспрессо, но девушку в кружевном переднике однообразие моих заказов ничуть не смутило. Она мило улыбнулась и пошла к барной стойке, предоставив нам возможность общаться с Настей.

– Ну и о чем вы собираетесь со мной разговаривать? – осведомилась Можжухина, вульгарно откинувшись на спинку пластмассового стула.

Прежде чем задать первый вопрос, я внимательно присмотрелась к ней – уж не наркоманка ли она? Во всяком случае, такая мысль мелькнула у меня в голове. Уж больно выглядела она затравленно... Нет, вены не исколоты, зрачки глаз тоже нормальные, не расширены и не сужены... Но вот не дарила Настя почему-то миру свой позитив, и все тут!

– Когда ты в последний раз общалась с Марией?

– Это вы Машку так называете? – усмехнулась Настя. – Она терпеть не может, когда к ней так официально обращаются.

– Почему?

– Понятия не имею.

– А что еще она терпеть не могла? – спросила я, закуривая.

– Как раз вот этого.

– Сигаретного дыма?

– Вот именно, – сказала Можжухина, брезгливо поморщившись, и мне пришлось потушить сигарету. – А еще она терпеть не могла, когда за ее спиной о ней разговаривают.

– Сейчас случай особый. Возможно, ее жизни угрожает опасность...

– Ой, не верю я в эти сказки!

– Почему?

– Она со школы такие корки мочила! В десятом подговорила весь класс уйти с урока математики и оставила училке послание на доске, чтобы искали нас в поезде Тарасов – Москва... Правда, староста никуда не ушла и вытерла доску, поэтому все сорвалось... Потом в прошлом году Машка вроде бы как пропадала, Барановы такой кипеж подняли, всю милицию на уши поставили, а она с Кириллом в круиз по Волге на теплоходе укатила. Конечно, Машка

думала, что предки об этом не узнают, они ведь за границей были, но вернулись на неделю раньше...

– Однако сейчас Кирилл здесь, в Тарасове, и он не знает, где Маша. Или знает и молчит?

– Ну, может, она кого другого подцепила, – после некоторых раздумий высказалась Можжухина. – Кирюха-то у нее не первый...

– Настя, ты хочешь сказать, что твоя подруга вот такая отчаянная эгоистка, что она могла с кем-нибудь познакомиться, забыть про все на свете: про работу, Кирилла, родителей, наконец, и уехать с малознакомым человеком куда-нибудь развлекаться? – Задав этот вопрос, я не заметила на лице своей собеседницы отражения мыслительных процессов. Казалось, она ждала, когда же наше общение закончится и можно будет пойти по своим делам. – Настя, так что ты об этом думаешь?

– О чем? – спросила девица так, будто она меня совсем не слышала.

– Мне показалось, ты хотела сказать, что Маша – девушка влюбчивая, способная на непредсказуемые поступки и...

– Ничего такого я не хотела сказать, – оборвала меня Можжухина. – Я не знаю, где Баранова, и все тут! Я вообще ничего не знаю и знать не хочу!

– Как это ничего не знаешь?

– А так!

– Но это же ты наплела Кире Леонидовне, что я взяла у Маши деньги, а помогать ей не стала. Зачем ты ей соврала? – осведомилась я, подавшись всем телом вперед.

– Ничего я не соврала! – огрызнулась Можжухина. – Мне Машка сама так сказала.

– Неужели?

– А разве это не так?

– Конечно, нет! Я отказалась помогать Барановой, и она пригрозила мне, что выкинет какой-нибудь фортель. Вот и выкинула, оговорила меня...

– Да, Машка на многое способна, только я тут ни при чем, – Настя кисло улыбнулась.

– А я тебе не верю. Баранова, наверное, у тебя дома сидит и строчит статейки в газету?

– Еще чего! – возмутилась Настя. – Я с ней сама на грани ссоры...

– С чего бы это вдруг?

Можжухина немного подумала, потом отпила сока и стала вещать:

– В общем мне срочно понадобились деньги, приличная сумма, такую мне могла одолжить только Машка. Я пришла к ней домой, чтобы попросить взаймы, а она меня слушать не стала, а начала ныть про свои проблемы, про испытательный срок и все такое прочее. Только я думаю, что это совсем не проблемы. Достаточно было одного звонка папочки или мамочки редактору газеты, так ее без всякого испытательного срока бы взяли. Но Машке стукнуло в голову – ее предки должны быть уверены в том, что она сама устроилась на работу. Кирилл подкинул ей идейку насчет частного детектива...

– Кирилл? – не поверила я.

– Да, Кирилл. Он и ваш телефончик где-то надыбал. Так вот Машка сказала, что вы берете дорого, и вся ее наличка уйдет на оплату детективных услуг, а потому она мне денег дать не может. Ну я потом ей через пару дней перезвонила, она сказала, что сама каким-то расследованием занимается, а деньги вроде бы ушли.

– А каким расследованием она занималась?

– Что-то там с паленой водкой связано, я деталями не интересовалась, – с видимым усилием процедила Можжухина. – Оно мне надо?

– Неужели совсем не интересно было?

– У меня свои проблемы, – сказала Настя.

– Какие, если не секрет? – поинтересовалась я.

– Это вас не касается. – Настя сделала несколько глотков сока, а потом вдруг бросила мне: – Вы же мне денег на аборт не дадите, вот и не лезьте в мою жизнь со своими расспросами!

Эта фраза все прояснила, и я даже пожалела, что проявила чрезмерное любопытство. Так глубоко лезть в личную жизнь свидетельницы я не собиралась. Изводить ее разными щекотливыми вопросами охота отпала.

– Хорошо, будем говорить только о твоей подруге. Она правда детективы не читала?

– Раньше читала, а потом в университете ей внушили, что криминальное чтиво – это пошло, что детективчики читают только тупые домохозяйки.

– Ясно. А в какую редакцию Маша устроилась, ты знаешь?

– Без понятия. Она не говорила.

– Жаль. Тогда вспомни, пожалуйста, когда ты приходила к ней домой?

Можжухина немного подумала, а потом назвала дату. Оказалось, что она видела Машу в тот же день, что и я, а через два дня Баранова уже занималась своим первым журналистским расследованием, но еще никуда не исчезла. На этом полезная информация закончилась, далее пошли жалобы на несчастную любовь, несправедливость судьбы и дороговизну частной медицины. А в заключение Можжухина попросила у меня денег взаймы. Чисто по-женски мне было жалко забеременевшую девушку, но денег на аборт я ей тоже не дала. Настя психанула и ушла, обозвав меня ханжой. Это меня не слишком обидело, расстроило только то, что время было потрачено впустую. Настя оказалась не в материале.

Я достала мобильник и стала звонить Кириллу.

– Алло, – практически сразу ответил мужской голос.

– Кирилл? – на всякий случай уточнила я.

– Да, это я.

– Это частный детектив Татьяна Иванова.

– Я чувствовал, что вы мне позвоните, – с некоторой обреченностью признался молодой человек.

– Даже так? Вам есть что мне сказать о местонахождении Маши? – прямо спросила я.

– Нет, я сам обеспокоен ее исчезновением.

Честно говоря, я ожидала услышать другой ответ, тем не менее спросила:

– Мы могли бы сейчас встретиться?

– Я не могу отпрашиваться, еще и месяца не прошло, как я устроился на работу... Здесь все очень строго. Давайте встретимся вечером, после пяти.

– Хорошо. Где ты работаешь?

После некоторой паузы Кирилл назвал адрес фирмы, где работал системным администратором, а я в свою очередь сказала ему номерной знак своей «девятки». Короче, я забила «стрелку» с человеком, который посоветовал Машке обратиться ко мне и который чувствовал, что я ему позвоню. Встреча обещала быть интересной, но до нее еще было полдня.

Я вернулась домой.

Глава 3

Начинать расследование с вопроса гадальным двенадцатигранникам стало моей доброй традицией. Выдвинув ящик тумбочки, я потянулась за малиновым мешочком, в котором лежали косточки, но тут в комнате зазвонил телефон. Я не глядя схватила мешок и метнулась к аппарату. Косточки вывалились на пол прежде, чем я успела задать им хорошо продуманный вопрос.

– Алло! – сказала я с раздражением.

– Тань, привет! – грустно проговорила моя подруга Ленка-француженка. – Что делаешь?

– Как что? Работаю.

– А у меня отпуск. Уже неделя прошла, а я все дома сижу и не знаю, чем себя занять. Как подумаю, что еще без малого два месяца впереди, так выть хочется. Тань, может, ты зайдешь ко мне в гости, поболтаем, кофейку попьем с коньячком?

– Нет, Леночка, не могу. Я за новое дело взялась, причем без всякого перерыва. Вчера с одним разделалась, а сегодня другое навалилось.

– Вечно у тебя так, – заметила Ленка.

– Как так?

– Финишная черта является стартовой для нового забега. Не боишься повторить печальную участь загнанных лошадей?

– Боюсь, но все равно бегу. Лена, думаю, что после этого расследования будет перерывчик, тогда сразу к тебе в гости нагряну. А ты, подруга, не скучай! Знаешь, а ты возьми путевочку на турбазу!

– На какие шиши? Я на отпускные долг по квартплате погасила, хотела вчера новый любовный романчик купить, но он так дорого стоил. – Ленка начала изливать на меня свои извечные проблемы, но я не стала ее долго слушать, а сказала, что опаздываю на встречу с клиенткой.

Положив трубку, я наклонилась над косточками и посмотрела на выпавшую комбинацию чисел: 4+20+25. Это сочетание трактовалось так: «В принципе нет ничего невозможного для человека с интеллектом». Пару секунд назад я спрашивала себя о том, могла ли Маша в своем первом журналистском расследовании докопаться до истины и спровоцировать преступление. Наверное, косточки ответили мне именно на этот вопрос. В наличии интеллекта у Барановой-младшей сомневаться не приходилось, все-таки она окончила не какое-нибудь ПТУ, а факультет журналистики университета. Что касается ее детективных способностей, то мне о них пока ничего не было известно. Однако все с чего-то начинают... Маша, кажется, взяла старт с паленой водки.

Я вдруг вспомнила, что редактор дал Барановой несколько тем, но она почему-то начала с подпольного изготовления спиртных напитков. Интересно, богатый ли у нее был выбор или алкогольная тема оказалась самой вкусной? Да и в какой газетке Мария собиралась печататься? Стоп! Машуля говорила, что на криминальные темы писал некий Гена, пока не получил чем-то тяжелым по голове и не угодил на больничную койку с черепно-мозговой травмой. В принципе я знала всех журналистов, которые вешали о тарасовских преступлениях, но ни одного Геннадия среди них не было. Точнее, был один, но несколько месяцев назад он перебрался в столицу. Или я о ком-то забыла?

Сделав ревизию во всех шкафах и на всех полках, я насобирала добрый килограммчик макулатуры. Бегло просмотрев газеты, завалившиеся у меня дома, я пришла к выводу, что пресса полезна уже тем, что учит не доверять журналистам. Особенно это касалось криминальной хроники. Вот взять, к примеру, репортаж о недавнем дорожно-транспортном происшествии на улице Чапаева... Ни одного слова правды...

«Таня, успокойся, это совсем не касается твоего сегодняшнего расследования».

Выкурив сигаретку, я стала просматривать газеты дальше, и мой взгляд наткнулся на подпись под одной групповой фотографией. Третьим справа на этом снимке был Баранов С.П. Я присмотрелась к его физиономии повнимательней и окончательно убедилась, что это – отец Машеньки. Конечно, живьем с ним встречаться мне еще не доводилось, но на фотографии в кабинете Киры Леонидовны был, несомненно, именно этот человек. Прочитав статью, я поняла, что Семен Петрович Баранов был чиновником областного масштаба и не так давно начал курировать вопросы розничной торговли.

Ну хоть какой-то толк от чтения газет – узнала, кто муж моей клиентки! А вот издания, в котором на криминальные темы писал некий Геннадий, я так и не нашла. Либо он печатался под псевдонимом, либо в Тарасове появилась новая газета, а я по причине своей вечной занятости пропустила презентацию первого номера. Непорядок!

Я знала, что не успокоюсь, пока не получу ответ на свой вопрос, поэтому не поленилась выйти из дома и прогуляться до ближайшего киоска «Роспечати». Просканировав глазами полки и витрины, я остановила свой взгляд на одном незнакомом мне издании. Его название было очень коротким: «Мы».

- Девушка, сколько стоит вот эта газета?
- Пять рублей.
- А у вас только этот номер или есть еще старые?
- Сейчас посмотрю. Да, вчерашний номер остался.
- А еще старее?
- Нет, эту газету хорошо раскупают.
- Тогда давайте мне оба номера.

Я вернулась домой и стала просматривать только что купленную прессу, выделяя сенсационные заголовки. Новая газета мало отличалась от остальных. Разве что кулинарная рубрика находилась почему-то не на последней странице, как это обычно бывает, а на первой. Хотя в этом был свой смысл, ведь человек должен питаться как минимум три раза в день. А для голодного все другие проблемы действительно уходят на второй план. Как я и ожидала, «Мы» не спорили с предрассудками читателей, но опирались на них. А число читательских откликов на статьи было обратно пропорционально важности затронутой темы. Терпеть не могу эти отклики!

«Таня, ты опять завелась! Выпей кофейку, выкури сигаретку и успокойся, журналистику все равно не переделать».

Минут через пятнадцать я снова взяла в руки последний номер газеты «Мы», перечитала его от корки до корки и констатировала факт, что в нем о криминале не было сказано ни слова. Можно было подумать, что преступность в нашем городе уже искоренили. Таня, а может, дело не в отсутствии преступлений, а в том, что нет журналиста, пишущего на криминальные темы? Побитый Гена отлеживался на больничном, а Маша куда-то исчезла. Или я не права? На последней странице, в самом низу я обнаружила номера контактных телефонов и позвонила по одному из них.

- Здравствуйте! Я могу услышать Марию Баранову?
- Вы, наверное, ошиблись. У нас нет такой.
- Как это нет? Она мне дала этот телефон, сказав, что стажирется в газете «Мы»...
- Ах, вон вы про кого... Я уже про нее и забыла... Наверное, она передумала к нам на работу устраиваться. Получила задание, ушла, и все... уже неделю от нее ни слуху ни духу.
- Ну извините, что побеспокоила.
- Не за что.

Положив трубку, я немного подумала и решила, что непременно должна побеседовать с главным редактором.

Примерно через час я вошла в приемную Шиянова. Секретарша что-то печатала, нажимая на клавиши карандашами. Ногти, наращенные, наверное, для «Книги рекордов Гиннеса», мешали ей выполнять эту работу подушечками пальцев.

– Здравствуйте! Я к Шиянову.

– Здравствуйте, – ответила секретарша, не отвлекаясь от работы. – Как вас представить?

– Татьяна Иванова, частный детектив.

– Подождите минуточку. – Кудрявая блондинка скрылась за дверью, но буквально через пару секунд снова появилась в приемной и сообщила мне с радужной улыбкой на губах: – Сергей Маркович готов вас принять, проходите.

Главный редактор оказался грузным дядечкой лет сорока—сорока двух, совершенно несимпатичным, но сладкоголосым. Его бархатный баритон сразу же располагал к общению. «Ему бы на радио работать», – подумала я.

– Здравствуйте! – сказал Сергей Маркович. – Присаживайтесь, пожалуйста. Чему обязан вашим неожиданным, но очень своевременным визитом?

«Ага, наверное, он тоже обеспокоен исчезновением стажерши», – промелькнуло у меня в голове.

– Я хочу поговорить с вами о Маше Барановой.

Реакция на мои слова была неадекватной. Главный редактор как-то загрустил. Значит, у него на уме было что-то другое. Шиянов достал из ящика стола шоколадную конфетку и сунул ее в рот. Тщательно прожевав ее, он запил сладость водой и спросил:

– Я не понимаю, что вы хотите от меня о ней услышать?

– Все.

Шиянов потянул руку к яблоку, лежащему на подносе, но, перехватив мой взгляд, отдернул ее.

– Позвольте поинтересоваться, чем вызван интерес к этой девушке? Она же еще ничего не сделала.

– Она пропала.

– Куда? – Главный редактор наивно заморгал глазами.

– В этом-то и проблема. Уже четыре дня, как местонахождение Марии Барановой никому не известно.

– А мы-то тут при чем? – удивился Шиянов, взял яблоко и, будучи не в силах скрывать свою пищевую зависимость, стал очищать его от кожуры перочинным ножом. Теперь наконец-то до меня дошло, почему кулинарная рубрика была на первой странице.

– Есть предположение, что, занимаясь журналистским расследованием, она докопалась до истины...

– Замечательно! – восторженно воскликнул главный редактор и отправил в рот кусок сочного яблока. – Я как раз на это и рассчитывал.

– Простите, на что вы рассчитывали?

– На положительный результат, – ответил Шиянов, не переставая жевать.

– С одной стороны, это действительно неплохо, – согласилась я. – Но Маша не имеет опыта в подобных делах. Завладев опасной информацией, она могла навлечь на себя беду...

– Ну что вы, – отмахнулся Шиянов. – Никто не требовал от нее сразу же сенсационных разоблачений. Для начала ей предстояло описать сушие пустяки...

– Обозначьте, пожалуйста, темы, которые вы предложили осветить Барановой в ее репортажах.

– Вообще-то я дал ей полную свободу выбора. Так и сказал ей – Маша, обращай к читателю как к умному человеку, но не забывай, что он идиот! Ха! – Шиянов вдруг разразился таким громким и некрасивым смехом, что я окончательно перестала его уважать.

Подождав, когда он перестанет смеяться над собственной шуткой, я сказала со всей серьезностью:

– А у меня, Сергей Маркович, есть другая информация. Я знаю, что одно из ваших заданий – это статья о подпольном изготовлении спиртных напитков...

– Да, это животрепещущая тема, – сказал Шиянов и достал откуда-то печенье. – Я привел ей такой пример, но Маша вовсе не обязана была этим заниматься...

– Какие примеры вы еще ей привели?

– Я так сразу не вспомню...

– А вы, Сергей Маркович, потрудитесь это вспомнить. Пока вопросы задаю вам я, а завтра к вам могут прийти из прокуратуры...

– Не надо меня пугать, иначе я просто не буду с вами разговаривать, – сказал Шиянов и захрустел печеньем.

– Сергей Маркович, я вас не пугаю, а прошу оказать мне содействие в расследовании...

– Какое еще расследование, – отмахнулся от меня главный редактор. – Вы бы лучше интервью нам дали, а то вторую неделю газета выходит без криминальной хроники. Пришлось даже рубрику новую ввести – «Юридическая консультация».

– Сергей Маркович, вы не поняли – пропал человек, более того, ваша сотрудница.

– Мы еще не взяли Баранову в штат, – заметил Шиянов.

– Но начали эксплуатировать ее по полной программе. Возможно, Машу похитили или даже убили фигуранты ее журналистских расследований. А она, между прочим, не по своей воле занялась этими делами. И без особого желания... Это вы ее заставили, – бросилась я в словесную атаку.

– Насчет доброй воли вопрос спорный. Если бы Баранова не захотела у нас работать, я бы ее не заставил. Знаете, я сам обеспокоен ее молчанием. Мне показалось, что Маша подает большие надежды, я ознакомился с ее дипломной публикацией о состоянии исторических памятников в Тарасове. Очень остро, даже чересчур колко... Но здоровое общество перенесет любую нездоровую критику. – Шиянов снова засмеялся, но уже без особого энтузиазма. – Заполучить в штат такую талантливую журналистку – это для нас была бы большая честь. Она с такой радостью согласилась взяться за работу, и, заметьте, это в разгар-то отпускного сезона! Скажу вам больше, у нас с сектором криминала вечные проблемы. Не задерживаются там люди, на это ведь особый талант нужен, а в Барановой я сразу увидел особую хватку... Я был почти уверен, что она справится... Маша взялась за дело с творческим рвением. Я даже стал думать о том, как бы деликатнее сказать Гене Дмитриеву, чтобы он уволился по собственному желанию...

– Подождите, у меня совсем другие сведения! Маша хотела писать о культуре и надеялась, что через два месяца, когда журналистка из этого сектора уйдет в декретный отпуск, она займет ее место. А испытательному сроку с «криминальным уклоном» она совершенно не обрадовалась. Она просто-напросто боялась писать на эти темы, дабы не повторить печальную участь Дмитриева. Тем не менее Маша взялась за работу, надеясь, что эта пытка только на два месяца испытательного срока, а дальше ее перебросят на культуру...

– Да, виноват, я не сказал Барановой всей правды, – чистосердечно признался Шиянов и снова стал что-то жевать, поэтому все последующие фразы он говорил, причмокивая и сводя на нет всю прелесть тембра своего голоса: – Думал, криминал ее увлечет, и она про культуру сама писать не захочет. Признаюсь, у меня уже есть человек на место Леночки Ваниной. А что касается Гены Дмитриева, то я вас не совсем понял... Что вы там про его печальную участь сказали?

– Мне известно, что, занимаясь каким-то журналистским расследованием, Геннадий влез так глубоко, что получил черепно-мозговую травму и находится теперь в больнице...

– Кто вам это сказал? – искренно удивился Шиянов.

– Как ни странно, но сама Баранова. Естественно, до своего исчезновения.

– Ну это девочки наши, наверное, так над Машенькой подшутили! Никакой черепно-мозговой травмы у Дмитриева нет и не было, хотя с головой у него действительно не все в порядке. У него, знаете ли, запой... Если бы Дмитриев не дружил с зеленым змием, цены бы ему не было, а так... Значит, вы говорите, что Баранова пропала?

– Да. Так оно и есть.

– Это нехорошо. У меня на нее такие виды имелись, такие виды...

– Ну так вы вспомнили, какие темы еще дали Барановой в разработку?

– Темы? – переспросил Сергей Маркович и стал обшаривать глазами кабинет. Наверное, искал, чем бы еще скормиться. – Ну я сказал, что неплохо было бы про нечистоплотность гаишников написать. Но Маша машину не водила, поэтому ее эта проблема не зацепила, не то что поддельная водка...

– А чем же ее поддельная водка зацепила?

– Не знаю. Просто злободневный вопрос...

– Ладно, а какие еще темы вы предлагали ей осветить?

– Так сразу и не вспомнишь...

– Сергей Маркович, вы уж как-нибудь поднапрягитесь.

Шиянов стал лихорадочно листать перекидной календарь. Он действительно внутренне напрягся, потому что его лицо стало лосниться от пота, только коэффициент полезного действия оказался равным нулю.

– Нет, знаете ли, не припомню.

– Очень жаль. Вот вам моя визитка, если что-то вспомните, то позвоните. – Я встала и направилась к двери.

– Подождите, а как же интервью? Я попрошу Леночку, чтобы она сварила нам кофе. Я сам у вас интервью и возьму. У меня в голове уже план нашей беседы выстроился.

«Странно, а я думала, что у тебя в голове только планы воображаемых пиров выстраиваются», – подумала я про себя, а вслух сказала:

– Сергей Маркович, не принимайте мой отказ близко к сердцу, – я поймала себя на мысли, что хотела сказать «близко к желудку», – но я принципиально никому интервью не даю.

– Жаль, очень жаль.

«Ничего, ты утетишь себя чем-нибудь съестным», – подумала я и вышла из кабинета.

Часы на стене в приемной показывали шестнадцать часов сорок минут. До встречи с Кириллом Одинцовским оставалось минут двадцать.

Молодой человек был очень пунктуален. Закончив работу в семнадцать ноль-ноль, он уже через минуту открыл дверцу моей «девятки» и спросил:

– Татьяна Александровна, можно?

– Да, конечно, Кирилл, присаживайся.

– Скажите, о Машке есть какие-нибудь сведения? – взволнованно спросил он.

– К сожалению, нет, – ответила я, разглядывая Кириюшу.

Он был альбиносом – голубые глаза, светлые волосы, даже брови и ресницы белесые. Такие экземплярчики встречаются нечасто.

– Это я во всем виноват! – заявил Кирилл. – Надо было отговорить ее от этих журналистских расследований. Но Машка такая упрямая...

– Да, я знаю, что ее характер не подарок, но в чем твоя вина?

– Ну я... – замялся молодой человек, – мне не надо было... Ну, в общем, я не знаю, как вам сказать...

– Кирилл, ты расскажи, пожалуйста, все с самого начала.

– Ну что рассказывать, Машка узнала, что Лена Ванина собирается уходить в декрет, и пошла в редакцию, чтобы устроиться на ее место...

– Погоди, так они что, знакомы были?

– Да, знакомы, в университете пересекались. Елена ведь тоже на журфаке училась, правда, в прошлом году универ окончила. Тут они встретились на улице, разговорились, и Лена сама предложила ей замолвить за нее словечко перед главным редактором. Маша так обрадовалась, она ведь в вопросах культуры и искусства как рыба в воде. Баранова музыкальную школу окончила и в художественной два года училась.

– Ясно.

– Короче, пришла она к шефу, такому толстому дядьке, который постоянно что-то жует, и он стал ее криминалом грузить. Машка не ожидала такого поворота событий, растерялась, а потом ей еще страсти-мордасти про одного журналиста рассказали, который писал на тему преступности.

– Какие страсти? – спросила я, уже зная, что все это выдумки сотрудниц редакции газеты «Мы».

– Ну после одной статьи его встретили в подворотне собственного дома и огрели по башке бейсбольной битой. Баранова совсем скисла и стала у меня совета просить. Знаете, сейчас по телику один сериал идет, там частный детектив вместе с журналистом преступление расследуют, вот мне в голову и пришла идея, что Машке надо наладить контакт с частным детективом. Ей моя мысль понравилась, тем более что деньги для Машки не проблема. Она стала листать газеты с объявлениями, только там рекламы частных детективов не было. Машуля расстроилась, набросилась на меня с упреками, и в итоге я сам начал заниматься этим вопросом. Я вспомнил, что мой дядя недавно обращался к вам, – Кирилл назвал фамилию своего родственника, я действительно работала на него месяца два назад. – Вот у него и взял ваши координаты... Я знаю, что вы ей отказали, только так и не понял, почему...

Я почувствовала, что молодой человек ждет от меня каких-то объяснений, но не собиралась отчитываться в своих действиях.

– Кирилл, а тебе Маша тоже сказала, что я взяла у нее деньги?

– Нет, мне она такого не говорила. Что за чушь! Вы же отказались! Конечно, Машка на вас обиделась, но о том, что вы брали деньги, она и словом не обмолвилась. Ваш отказ Машку задел, и она решила сама взяться за журналистское расследование. Честно говоря, я думал, что у нее ничего не получится и она быстро откажется от этой затеи. Однако ошибся. Прошел только один день, а Баранова так вошла в роль частного детектива, будто не журфак, а юридический факультет окончила. У нее даже на меня времени не оставалось, так на ходу рассказала мне про то, как купила в магазине пару бутылок водки, угостила ею каких-то пьянчуг, и они дали ей наводку на подпольный цех «Спиртпрома». А потом по телефону сообщила, что собиралась устроить там засаду...

– Она тебе назвала адрес этого заведения?

– Нет, мы поругались. – Кирилл виновато опустил голову и стал ерошить руками волосы.

– Почему?

– Я понимал, что это опасно, и попросил Машку одной в цех не соваться, а подождать до вечера, чтобы вместе со мной туда пойти. Баранова взбрыкнула, мол, я ей совсем в этом деле не нужен, что все испорчу. Она сказала, что у меня лицо интеллигентное, а играть я не умею. Это действительно так, я врать совсем не умею. Короче, я пытался убедить Машку не глупить, но она только еще больше раздражалась и в конце концов бросила трубку.

– А раньше вы с Машей ссорились?

– Да, бывало. У нее очень вспыльчивый характер, наверное, мы рано или поздно расстались бы.

– Кирилл, а ты случайно не знаешь, где Маша нашла тех пьяниц?

– Без понятия. Знаете, я даже спрашивал у нее об этом, но она мне не ответила. Я хотел помириться с Машкой, встретиться с ней, поговорить, но на следующий день у нас в офисе

все компьютеры полетели, мне было не до того, чтобы звонить Барановой и договариваться о встрече. Я звякнул ей только через день, но Маша пропала. Она не просто не отвечала на мои звонки, в трубке говорили, что ее аппарат не подключен к сети. Я подумал, что она из вредности поменяла симку, позвонил на всякий случай по старым номерам, та же картина. А вечером на меня вышла ее мамаша, Кира Леонидовна. Я как ее голос услышал, так сразу дар речи потерял. Она меня недолюбливает. Ей кажется, что мы не пара. Конечно, мои родители не такие крутые, как Машкины, но все же у моего отца пусть маленький, но свой бизнес. Короче, я струсил и сказал Кире Леонидовне, что ничего не знаю. Если с Машкой что-то случится, то Барановы сгноят меня...

– Но они же не убили тебя, когда вы с Машей в круиз по Волге отправились, – заметила я.

– Вам и это известно. – Кирилл смутился. – Да, тогда неприятная ситуация вышла. Мы были уверены, что родители вернутся только через неделю и ни о чем не узнают. Они даже в милицию заявили, а меня сначала чуть ли не в похищении обвиняли, но Маша объяснила, что это только ее инициатива была, и все улеглось. А теперь совсем другое дело – кашу-то я заварил, предложив впутать в это дело частного детектива.

– Но я-то не впуталась, так что твое предложение не прошло.

– Все равно, я должен был остановить Машку или пойти с ней. Только бы с дурехой ничего страшного не случилось... Я себе этого не прощу! – по-театральному воскликнул парень.

– Кирилл, а как, по-твоему, ее исчезновение может быть связано не с расследованием, а с чем-то иным?

– Не знаю. Вообще-то Маша очень эксцентричная. Она постоянно чем-то осложняет свою жизнь. Я думаю, она вполне могла всем назло куда-нибудь спрятаться, чтобы все за нее волновались, – вдруг выдал Кирилл, и я приняла его слова на свой счет. Мария ведь угрожала мне какой-то выходкой, и это обстоятельство меня неприятно озадачило.

– Значит, ты думаешь, что немытая посуда и пицца, оставленная в микроволновой печи, а также отключенный мобильный телефон – все это может быть просто инсценировкой исчезновения? – уточнила я.

– Да, возможно, так и есть.

– Но как же ее родители?

– Мне кажется, у Машки с ними не очень хорошие отношения. Она все время пытается доказать родичам, что может всего добиться сама, без их поддержки. Мне это не совсем понятно. У нас в семье все по-другому...

– Скажи, а как Маша относилась к спиртному?

– Равнодушно. Так, могла выпить хорошее вино, вермут или джин-тоник, а пиво и крепкие напитки она на дух не переносит. Мы как-то в одной компании гуляли, там только водка на столах была. Как Машку ни уговаривали хотя бы рюмку из уважения к имениннику выпить, она – ни в какую. Не буду, и все тут! Но, по-моему, Баранова так себя вела не из-за стойкого отвращения к спиртному, а чтобы выделиться, показать всем свое «я».

– Возможно, ты прав, – задумчиво сказала я.

Задав Кириллу еще несколько вопросов, я пришла к выводу, что Маша – девушка очень непредсказуемая, и в девяти случаях из десяти поступает наперекор всякой логике. Это обстоятельство добавляло в мое расследование интригу. Я понимала, что не надо заикливаться на одной «алкогольной версии», а надо хорошенько подумать и попытаться родить что-нибудь новенькое, но пока ни одной стоящей мысли в голове не было.

– Спасибо, Кирилл, за откровенность. Если тебе станет что-нибудь известно о Маше, то позвони мне, пожалуйста...

– Хорошо, – ответил молодой человек и, открыв дверцу, вылез из машины.

«Таня, ты хотела новую версию? – подумала я, глядя ему вслед. – А тебе не кажется, что конфликт между Машей и Кирюшей мог зайти слишком далеко? Допустим, он в пылу страсти или гнева ударил девушку, не рассчитал свои силы, и та отдала богу душу. А молодой человек, дабы скрыть свою причастность к ее смерти, взял да и спрятал где-нибудь труп. Что ж, такое вполне могло произойти. Вот тебе версия номер три...»

Без пятнадцати шесть мне позвонила Кира Леонидовна.

– Татьяна, у вас есть новости о моей дочери? – спросила она. В ее голосе уже не было того металла, которым она едва не сразила меня наповал с утра. Однако и волнительной дрожи в нем я тоже не почувствовала.

– Пока ничего определенного нет, – ответила я.

– Если до завтрашнего утра Маша не найдется, я обращусь в милицию, – сообщила мне Баранова. – Но вы, Татьяна Александровна, продолжайте свое расследование. Да, если хотите осмотреть квартиру моей дочери, я буду там через полчаса. Можете тоже подъехать.

Я спросила адрес. Оказалось, что пропавшая девушка жила в двух кварталах от моего дома.

Глава 4

Мы подъехали к дому почти одновременно. Кира Леонидовна вышла из черной «Хонды» и решительной походкой направилась к подъездной двери. Я припарковалась рядом, бросила беглый взгляд на водителя, совсем еще молодого человека, хлопнула дверцей «девятки» и помчалась вдогонку за своей клиенткой.

– Подождите! – крикнула я.

Баранова оглянулась и придержала дверь.

Мы молча зашли в подъезд, затем в лифт. Кира Леонидовна нажала кнопку седьмого этажа. Лифт поднимался вверх без всяких толчков и практически бесшумно.

Наконец мы оказались перед дверью Машиной квартиры. Кира Леонидовна открыла своими ключами два замка и толкнула дверь. Мы вошли в однокомнатную квартиру типовой планировки. В ее интерьере я не нашла ничего особенного, никаких дизайнерских изысков, а мебель и бытовая техника были средней цены.

– Ну, с чего вы начнете осмотр? – деловито осведомилась клиентка.

– Если позволите, то я хотела бы начать с компьютера. – Именно на нем остановился мой взгляд.

– Почему с него?

– Вдруг Маша уже начала работать над статьей...

– Хорошо, включайте компьютер, – разрешила клиентка, и вдруг я заметила, что ее взгляд выхватил нечто необычное. – Странно, как это я вчера ее не заметила?

Баранова подошла к горке и взяла в руки раскрытую косметичку, из которой даже выкатилась губная помада.

– Вы полагаете, что этого хозяйства вчера здесь не было? – поинтересовалась я.

– Не уверена, но, по-моему, косметичка появилась только сегодня. Хотя, возможно, я была так взволнована, что просто не заметила ее.

– Посмотрите повнимательней, – предложила я, – может быть, есть и другие изменения?

Баранова отодвинула дверцу шкафа-купе.

– Вчера здесь вроде бы было больше вещей... красной блузки нет, пиджачка тоже. Да, я вижу, что не весь гардероб на месте... Но это ничего еще не значит. Так, надо взглянуть на шкапулку с украшениями... Таня, здесь только бижутерия, а золота нет! Украли, что ли? Впрочем, Мария могла все на себя нацепить. Она любит произвести впечатление.

– Ну так что – была здесь Маша или нет?

Кира Леонидовна растерянно пожала плечами и сказала:

– Пойду посмотрю, что на кухне.

Я включила компьютер и, пока он загружался, тоже отправилась на кухню.

– Татьяна! – радостно и даже как-то наигранно воскликнула Кира Леонидовна. – Моя дочь точно была сегодня дома!

– Что именно нового вы увидели?

– Чашка, ее вчера на столе не было. Я это точно помню. Потом цветы политы... Да, Машенька нашлась. Мне так неловко, что я устроила этот переполох. – Баранова достала из своей сумки мобильник и стала яростно нажимать на кнопки.

Я проявила неделикатность и осталась стоять рядом. Увы, Маша на звонок матери не ответила. Баранова сделала еще несколько безуспешных попыток дозвониться до любимой дочурки и в конце концов поняла, что радость была несколько преждевременной.

– Ничего не понимаю, что все это значит? – пробормотала она, убирая слайдер обратно в сумку.

– Кира Леонидовна, а вы в последнее время не ссорились с Машей?

– Нет, – ответила клиентка, практически не думая над моим вопросом.

– А с отцом Маша не конфликтовала? – осведомилась я.

– Ну что вы! У нас в семье все было нормально. Просто Маша чересчур самостоятельная. Да, мне кажется, что она сегодня приезжала домой, – сказала Баранова, выходя из кухни. В коридоре она задержалась, оглянулась на меня и сказала: – Надо еще в ванную заглянуть.

– Загляните.

Едва Кира Леонидовна открыла дверь, на нас сразу же пахнуло пряно-терпким ароматом. Даже если это был самый дорогой парфюм самой лучшей французской фирмы, вряд ли он держался бы в воздухе ванной комнаты, в которой имелось вентиляционное окошко, четыре дня. Очень хотелось верить, что Маша действительно нашлась, была сегодня дома, делала макияж, душилась духами, пила кофе или чай, а потом ненадолго куда-то вышла. Но мне почему-то в это не верилось. Шестое чувство подсказывало, что не стоит покупаться на все эти мелочи – как бы невзначай забытая на видном месте косметичка, одинокая, чисто вымытая чашка, дурманящий аромат духов. От всего этого так и веяло подставой. Но Баранова-старшая, похоже, была иного мнения.

«Таня, а может быть, это всего лишь стратегическая хитрость? Допустим, Кира Леонидовна пытается таким образом убедить тебя, что Машенька нашлась и твои услуги больше не нужны?» Что ж, такое вполне возможно. Клиентка вполне могла сегодня днем приехать сюда, без всякой жалости выплескать в атмосферу ванной комнаты флакончик дорожных духов, подложить на видное место косметичку и так далее... Да, смелая версия, хотя с таким же успехом создать здесь эффект Машиного присутствия мог кто-то другой. Например, отец или Кирилл... Но зачем это надо последнему? Если Мария мертва, то в этой инсценировке нет особого смысла, а если ее где-то силой удерживают и ждут, допустим, выкуп, то тогда вообще непонятно, на кого рассчитан этот спектакль? Неужели только на меня? А может, Кирилл вместе с Машкой разыгрывают чудовищную антрепризу?

Я села за компьютер. Кира Леонидовна встала за моей спиной, и едва я открыла «Мои документы», она сказала:

– Неудобно как-то, сейчас Мария вернется, а вы роетесь в компьютере...

– Скажите, а у кого еще есть ключи от этой квартиры, кроме самой Маши и вас?

– Ни у кого. У нас с Семеном Петровичем один комплект на двоих, – сказала Баранова и только потом озаботилась вопросом, почему я об этом спросила. – Неужели вы думаете, что здесь была не Мария? Это же ее косметичка, и помаду эту я ей из Парижа привозила. А духи...

Аргументы были, надо сказать, не слишком убедительными. Вряд ли преступник принес бы сюда чужую косметику и парфюм. Все это можно было найти на месте. Похоже, Кира Леонидовна с опозданием, но все-таки поняла, что сморозила чушь.

Тем временем я стала просматривать файлы. Резюме, старенькая статья о юбилее краеведческого музея, интервью с главным дирижером театра хоровой музыки, гороскоп Льва, рекомендации по фэн-шуй, вероятно, скачанные из Интернета, и прочая эзотерическая чепуха меня совершенно не заинтересовала. Самогонщики, кровожадные убийцы, насильники и воры разных мастей ни в одном документе не фигурировали. Ничего мало-мальски касающегося криминала не обнаружилось, и это сильно меня разочаровало.

«Таня, признайся, ты хотела увидеть изобличающую статейку о нелегальном производстве винно-водочной продукции, схему сбыта, а главное – фамилии предпринимателей? Да, хотела».

– Что-нибудь нашли? – спросила Баранова, наклоняясь к монитору.

– Нет.

– Я так и думала!

– Почему вы так и думали?

– Я не могу представить ее в роли серьезной журналистки, тем более пишущей на криминальные темы. Мне кажется, у моей дочери новая любовь. Только это обстоятельство может объяснить ее странное поведение. Когда она влюбилась в Кирилла, то тоже ничего не соображала, делала одну глупость за другой. – Баранова замолчала, потому что в дверь позвонили. Я несколько напряглась, но клиентка успокоила меня, сказав: – Я думаю, что это – Семен Петрович.

Она пошла открывать дверь, а я осталась наедине с компьютером. На всякий случай заглянула в «Корзину», но она была пуста. До меня доносились голоса из прихожей. По разговору я поняла, что действительно пришел муж моей клиентки. Кира Леонидовна радостно сообщила Семену Петровичу, что Машенька скорее всего приходила сегодня домой.

– Что значит это твое «скорее всего»? – огрызнулся Баранов. – Ее видели соседи?

– Нет, Сема, я ни у кого не спрашивала об этом. Но вот некоторые вещи пропали, а другие появились...

– Да? – недоверчиво переспросил Машин отец, и мне было непонятно, рад он этому обстоятельству или не очень. – Так ты в этом не уверена?

– А еще духи, Сема, иди в ванную, там стоит запах ее любимых духов...

– Да-а-а, как будто только набрызгали, – сказал он, но без буйной радости в голосе, и у меня создалось впечатление: Баранов не слишком верит в то, что Маша нашлась.

Далее супруги прошли на кухню, прикрыли за собой дверь и стали что-то оживленно обсуждать. По отдельным словам и репликам, доносившимся до меня, я догадалась, что они обмениваются мнениями о моей правомерности копаться в Машинем компьютере. И что это их так встревожило, ведь ничего сенсационного в компе не было?

Напоследок я просмотрела папку с фотографиями и обнаружила несколько странных снимков. На них с разных сторон было запечатлено одноэтажное здание с обрешеченными окнами и облезлой металлической дверью. На одной из фотографий была видна «Газель» с тентованным кузовом, в нее грузили какие-то картонные коробки. У меня сразу же возникло предположение, что в коробках были бутылки с паленой водкой. Я быстро достала из сумки флешку и скопировала заинтересовавшие меня файлы. Сразу после этого в комнату вошли мои работодатели. Кира Леонидовна запоздало представила меня своему супругу. Это был высокий мужчина, блондинистый, но уже начинающий лысеть. Светло-серый костюм сидел на нем безупречно, а вот узел галстука был ослаблен и сдвинут в сторону.

– Значит, вы и есть та сыщица, которая отказала в помощи нашей дочери и толкнула ее в объятия криминала? – спросил он. По интонации я поняла, что Баранов скорее восхищен моей принципиальностью, нежели раздосадован.

– Сема, Татьяна объяснила мне свою позицию. Не надо об этом. Сейчас она занята поисками нашей дочери...

– Но если Маша была сегодня дома, то зачем ее искать? – резонно заметил Семен Петрович, и я почувствовала себя не в своей тарелке. – Татьяна, я подтверждаю, что по сравнению со вчерашним вечером в квартире есть некоторые изменения, а это значит, что Маша сюда сегодня приходила.

– Хорошо, если так, – ответила я и мило улыбнулась.

– Но вы в это не верите? – спросил Баранов, сверля меня острым взглядом.

Я пожала плечами. Стопроцентной уверенности в этом у меня действительно не было.

– Дочь ведет себя не очень примерно, не правда ли? – спросил Семен Петрович. Его веки задергались, выдавая нервное напряжение. – Вы там что-нибудь нашли? – Баранов махнул рукой в сторону компьютера.

– Нет, – соврала я.

– Тогда выключайте компьютер, – мягко потребовал он.

– Хорошо, – послушно ответила я и нажала на клавишу «Пуск». Но вместо того, чтобы сразу выключить компьютер, я стала поднимать курсор вверх и щелкнула по строке «Документы». Я могла позволить себе проявить чрезмерное любопытство, потому что Барановы не следили за моими действиями, они снова осматривали шкаф-купе. Надо сказать, любознательность была проявлена не зря, в меню остались названия некоторых документов, открыть которые уже не представлялось возможным, поскольку они были удалены, причем недавно. Все бы ничего, но названия этих файлов говорили сами за себя – «Крепость» и «Суррогаты». Сделав определенные выводы, я выключила компьютер.

– Татьяна Александровна, – снова обратился ко мне Семен Петрович. – Похоже, что Маша никуда не пропадала. У нее, вероятно, бурная жизнь – любовь, работа, и ей не до родителей...

– То есть вы хотите сказать, что больше в моих услугах не нуждаетесь?

Баранов кивнул головой, но его супруга была иного мнения на сей счет.

– Ну что вы, – взмолилась она. – Пока я не увижу Машу, от ваших услуг не откажусь. Семен Петрович хотел сказать, что произошедшее не должно стать достоянием гласности...

– Да, именно это я и хотел сказать. – Баранов вымученно улыбнулся и обнял жену за плечи. – Поймите, нам неловко оттого, что мы вырастили такую непутевую дочь, но и страшно, потому что находимся в полном неведении...

– Сема, я думаю, тебе или мне надо остаться здесь ночевать...

– Да, это хорошая мысль, но я остаться не могу, мне надо дома с документами поработать...

– Хорошо, тогда я переночую у Маши. Сейчас позвоню водителю и отпущу его... А вы, Татьяна Александровна, можете идти. Если дочь вернется домой, я сразу вам позвоню и дам отбой тревоги...

Мне откровенно указывали на дверь, и я не видела смысла за что-то здесь еще цепляться.

– Да, пожалуй, я пойду...

Моя ненавязчивость обрадовала Барановых. Но разве так должны вести себя родители пропавшей девушки? Другие бы заставили меня работать по двадцать пять часов в сутки, чтобы поскорее увидеть любимую дочурку живой и невредимой. А эти находились в каком-то подвешенном состоянии, они вроде бы и хотели, чтобы Маша поскорее нашлась, и в то же время многого от меня не требовали. Какая-то неискренность была в их поведении, но я пока не могла понять, что у них на уме.

– До свидания, Татьяна, – сказала Кира Леонидовна, а ее супруг только кивнул.

– До свидания.

Из соседней квартиры практически одновременно со мной вышла женщина средних лет и поздоровалась с Барановой. Потом она нажала на кнопку лифта, который сразу же открылся перед нами. Оказавшись вдвоем в замкнутом пространстве лифта, мы переглянулись и мило улыбнулись друг другу. Я решила заговорить с соседкой Барановой.

– Извините, а вы Машу давно видели?

– А разве ее сейчас нет дома? – удивилась она.

– Нет, там только родители.

– Я сегодня ее видела, правда, лишь в глазок.

– А вы уверены, что это была именно Маша?

– А почему вы меня об этом спрашиваете? – насторожилась женщина.

Дверцы лифта раскрылись, и соседка, не дожидаясь каких-либо объяснений, поспешила покинуть кабинку.

– Подождите, – окликнула я ее. – Дело в том, что я частный детектив. Могу показать свою лицензию.

– Не надо, если Барановы вас пустили в квартиру, значит, не сомневаются в вас.

– Вы могли бы ответить на несколько моих вопросов?

– Спрашивайте, – охотно согласилась женщина и открыла подъездную дверь.

Мы вышли во двор, и я сразу обратила внимание на стоящий рядом со служебной машиной Киры Леонидовны золотистый «Лексус». Наверняка именно на этом престижном автомобиле приехал сюда Семен Петрович.

Мы свернули за угол, и я поинтересовалась:

– Вас как зовут?

– Нина Ивановна.

– А меня Татьяна. Нина Ивановна, вы уверены, что видели в глазок именно Машу?

– А что, квартиру Барановой обчистили, да?

– Нет, здесь дело совсем в другом, я пока не могу вам всего рассказать, – замялась я.

– Понимаю, тайна следствия. Знаете, я сегодня протирала в прихожей пыль, – доверительно сообщила мне соседка, – и услышала звон ключей. Это меня заинтересовало, я посмотрела в глазок. Сами понимаете, четкой видимости сквозь эту стекляшку нет, да и смотрела я всего секундочку, но мне показалось, что именно Маша открывала дверь. Во всяком случае, девушка была на нее очень похожа, хотя лица ее, конечно, я не видела. Только мне показалось странным, что она сразу не смогла открыть дверь. Минуты две мучилась с замками, хотя потом все-таки открыла.

– А раньше у Маши были проблемы с открыванием двери? Может, замки всегда барахлили?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.